

селение Андрианополя можно было определить в 1870—2660 чел. (в 2,67 раза меньше, чем в Херсоне).

Однако мы сделали бы одно замечание к этим цифрам (разумеется, весьма относительным). А. Л. Якобсон исходит из того, что в одном жилом помещении проживало 7—8 человек. Нам эта цифра представляется завышенной, ее не оправдывают и те статистические данные, которые ученый приводит в своей статье. Хиландарские практики, дающие массовый материал о численности византийских семей, позволяют определить среднюю цифру в 4—5 человек⁹⁶. Конечно, в стиснутом стенами городе возможности расселения членов семьи при подрастании ее молодых представителей были гораздо меньшими, чем в деревне. И тем не менее мы сочли бы более подходящей цифру не 7—8 человек на одно городское помещение, а 5—6.

Итак, в соответствии с этой поправкой число жителей Херсона в XII—XIII вв. мы определили бы в 3600—4300 человек, а Андрианополя — в 1350—1600. Иначе говоря, в Андрианополе было, видимо, не более 260—320 домов. Таким образом, этот значительный византийский город превосходил Лампсак едва лишь вдвое. В 173 домах Лампсака обитало, скорее всего, приблизительно 850—1000 жителей. И приведенное сравнение дает, как нам кажется, право считать Лампсак не маленьким городком, а городом средней величины.

Можно смело предполагать, что и по численности своего населения, и по внутренней структуре многие другие приморские города в бассейне Эгейского моря в XII—XIII вв. мало отличались от Лампсака.

⁹⁶ См. К. В. Хвостова. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии. XIV—XV вв. М., 1968, стр. 264—299.